

Конечно, Хуа Циуе не осмелился его взять. Это было после всего, что принадлежало наследному принцу. Это было настолько редким, что оно было более ценным, чем божественные травы. Естественно, она не осмелилась его оставить.

Тем не менее, Хуанфу Шэнлин настояла. У Хуа Цюэ не было другого выбора. Она беспомощно улынулась: "Лучше держите его рядом, наследный принц". Если что-то случится, вы можете связаться со мной, используя его звуковую передачу".

У Хуанфу Шэнлин глаза сияли. "Очень хорошо. Только двое из нас могут использовать это. Уже поздно. Тебе лучше отдохнуть пораньше."

Хуанфу Шэнлин собиралась уходить. Хуа Цюйе увидела его из особняка и увидела, как его карета уезжает с глаз долой. Прохожие видели их и смотрели на Клэри сердитыми, ревнивыми глазами.

Вернувшись во двор, лунный свет был прекрасен. Тианчи закончил выращивание и пошел спать. Была такая жаркая ночь. Хуа Цюйюэ смогла погрузиться только в новый плавательный бассейн на заднем дворе.

После того, как Хуа Цюйюэ стала принцессой, старая мадам отнеслась к ней лучше. Она даже получила каменщика, чтобы построить Хуа Цюйюэ бассейн для купания. Она могла наслаждаться жизнью здесь, не сдерживая себя в холодную зиму и жаркое лето.

Теперь было жаркое лето. Не было необходимости в слуге, чтобы разжечь костер. Хуа Цюйюэ открыла ворота на заднем дворе и заставила Льва Синь и остальных охранников выйти на улицу. Навес купальни был наполовину закрыт, то есть наполовину скрыт деревянными досками и наполовину открыт.

Однако, это был особняк Хуа. Кто осмелится прятаться здесь и подглядывать за ней? Внешние стены особняка были еще очень далеко. Ее спина была обращена к заднему саду, где было довольно много рабочих.

Хуа Цюйюэ мягко сняла белый халат, обнажив белоснежные плечи. Ее алое обертывание живота было ослепительно ярким.

"Похоже... Я должен попросить Цюйюня сшить мне белый пупок, или один в другом цвете".

Естественно, она снова вспомнила слова Юн Шимо. У этого парня был такой острый язык. Он никогда не выглядел таким спокойным и тихим, как его внешность.

Хуа Цюйюэ вошла в бассейн и медленно села. Прохлада воды покрыла ее грудь. Цюйюнь и остальные окропили бассейн множеством лепестков. Весь бассейн пронизан уникальным ароматом.

Лениво, Хуа Цюйюэ погрузилась в бассейн, лаская свои черные волосы и вспоминая день, когда Юнь Шимо помогла ей изгнать ледяное ядовитое насекомое.

Хуа Цюйю сильно покачала головой, пытаясь стряхнуть с себя мужскую улыбку. К сожалению, Юн Шимо редко улыбалась. Каждая его улыбка была сияющей и соблазнительной. У неё не было другого выбора, кроме как вспомнить обстоятельства того дня.

Хуа Цюэ была немного раздражена собой. После купания она вернулась в свою комнату и ухватилась за время для культивирования.

Она вступила в Таинственный мир. Небо здесь казалось немного сумеречным.

Хуа Цюйю заметил, что если бы Тяньпи был в плохом настроении, погода здесь тоже была бы плохой.

Если бы он был в хорошем настроении, погода была бы чудесной, как весна.

Его настроение сейчас выглядит довольно плохим.

Хуа Цюйюэ посмотрел в сторону древнего дерева, под которым он часто сидел. Она видела, как Тяньпи жевал Женьшень с Девятью Душами во рту...

Хуа Цюйю внезапно вспомнила, что прошло много времени с тех пор, как она принесла ему вино. Поскольку она только что вернулась из храма Грин Маунтин и позже направилась во двор Фэн, это вылетело у неё из головы.

Хуа Цюйюэ поспешила обратно и пошла на кухню, пытаясь посмотреть, какая там осталась посуда.

В особняке Хуа сегодня поджарили несколько цыплят. Это была любимая еда Тианчи. Хотя Старая Мадам не любила маслянистую еду, она увлеклась Хуа Цюэ и Тяньчи.

Обычно, до тех пор, пока это было что-то, что нравится Тянци, Хуа Циуе тоже любила бы это блюдо. Старая мадам решила приготовить питательную еду после того, как Хуа Циуе потратила несколько дней на вегетарианскую еду.

Поэтому старая мадам заставила поваров купить цыплят и поджарить их. Даже слуги наслаждались едой.

Осталась половина курицы. Хуа Цюйюэ с радостью носила в руке фляжку вина "Персиковое цветущее вино". Вместе с половиной жареной курицы она вновь попала в Таинственный мир.

Увидев, как Хуа Цюйю пришла с вином и курицей, глаза Тяньпи сияли. Он стал выглядеть более взволнованным.

Хуа Цюйюэ положил вино и курицу на маленький столик рядом. Она привыкла к этому и почувствовала, что без столика будет неудобно, поэтому принесла редко используемый столик. Она хотела, чтобы Тяньпи пил удобнее.

"Это фирменное блюдо наших поваров. Хозяин, вам должно понравиться. Я перейду на эту сторону и буду культивировать".

Лицо Хуа Цюэ было вогнуто в улыбки, её глаза изогнуты, как полумесяц.

Тяньпи уставился на сладкую улыбку Хуа Цюйюэ и вздремнул. "Хамф! Так ты знаешь свое место".

Хуа Цюйюэ собиралась пойти к пруду с духовной энергией, чтобы попрактиковаться, когда она вдруг вспомнила вопрос. "Учитель, есть ли божественное оружие на континенте Тяньюань? Почему большая часть оружия в нашем столичном духе - это оружие, а не божественное?"

Тяньпи схватил жареного цыпленка в одной руке и нетерпеливо его жевал. Он выглядел как голодный призрак, голодающий веками.

"Конечно, есть... но не много. Божественное оружие - это божественное оружие! Думаешь, оно было бы разбросано повсюду?" Тяньпи взглянул на Хуа Цюэ и на его дьявольском лице появился оттенок гордости. "Однажды у меня был божественный меч..."

"Где этот меч...?"

Хуа Цюйе поспешил спросить. Она отчаянно нуждалась в божественном оружии.

Тяньпи хладнокровно храпел. "Мой божественный меч был украден до того, как я попал в ловушку."

Хуа Цюйю была ужасно разочарована. "Но теперь мне очень нужно божественное оружие. Хозяин, где я могу его достать?"

"Разве вы не достаточно сильны? Зачем тебе божественное оружие?" спросила Тяньпи, уставившись на нее в недоумении.

"Если Ци Художник обладает божественным оружием, его сила увеличится в геометрической прогрессии. Это сэкономит мне много энергии, а также будет выглядеть потрясающе!" Хуа Цюйюэ сильно тосковала по божественному оружию. Она жаждала всего, что могло бы

повысить её мастерство.

"В мире было пять великих божественных оружий. Это было 10,500 лет назад... после 10,000 лет, я удивляюсь, сколько еще божественного оружия появилось. Божественное оружие - это духовное оружие, выкованное Ци Художниками в Царстве Великих Божеств. Благодаря этим оружейникам, их уровень чрезвычайно высок. Их силы огромны".

Тяньпи невозмутимо объяснил, как он спустился с вином "Персиковое цветущее вино".
Малиновый оттенок покраснел его демонически выглядящее лицо.

"Пять Великих Божественных Оружия - это Божественный Меч, Флейта с Призрачной Кровью, Серебряная Кровь, Пьяный Вентилятор Цветов и Ваза-Плавитель Духов".

"Они были выкованы пятью художниками в царстве Великих Божеств. Они уже были очень могущественны на Уровне Мудреца, не говоря уже об Уровне Божества... поэтому, если эти пять оружий окажутся в руках превосходных Ци-Художников, вы не сможете достать их... если я не буду с вами". Тяньпи говорил невозмутимо, потягивая полный рот вина Персикового Цветка.

Глаза Хуа Ци стали блестеть. "В этом мире очень мало персонажей уровня Божества, учитель?"

"Конечно. Тысячелетиями на континенте Тяньцюань было всего пять персонажей. Они были как боги. К сожалению..."

Ностальгия затуманила глаза Тяньпи.

"К сожалению, что?"

"Что знает девушка? Иди и культивируй рядом. Не мешай своему хозяину пить."

Тяньпи нетерпеливо размахивал рукой. Он явно не хотел раскрывать причину Хуа Циюэ. Хуа Цююэ надул и устремился к пруду с духовной энергией.

"Кстати, девочка, ты должна научиться готовить! Если женщина может приготовить действительно вкусную еду, это почти божественная честь".

Тяньпи внезапно вскрикнул и остановил ее. Хуа Цююэ оглянулась назад, уставившись в глаза мужчине, который столько пережил.

Взгляд Тяньпи в его глазах был несколько сложным. Даже выражение его лица было странным.

Хуа Цюйюэ дал старт. Она не знала, что он имел в виду. Но сейчас ей было невозможно научиться кулинарным навыкам. Её культивирование было самым важным. У неё не было времени на такие бесполезные увлечения!

"Забудь об этом. Притворись, что я ничего не сказал."

Вглядевшись в презрительное лицо Хуа Цюэ, которое выглядело так, словно она уставилась на идиота, Тяньпи снова нетерпеливо помахал рукой.

Хуа Киюэ забежала в бассейн и ухватилась за время тренировки. Серебристо-белый Духовный Ци непрерывно бросался в ее тело, делая ее все сильнее и сильнее.

"Огненное сердце!" Хуа Цюйюэ закричала тихо. Она вызвала смертельный навык. Прямо сейчас она должна отработать эти смертельные навыки до Великой Полноты.

Мощная духовная энергия, вытекающая из рук Хуа Цюйюэ. В одно мгновение она превратилась в мерцающий огонь. Хуа Цюйюэ силой вытолкнула огонь. Огонь ударил по древнему парящему дереву, как полоса молнии!

Бум-

Возвышающееся древнее дерево было мгновенно срублено. Оно сильно врезалось в землю, шлейфы густого дыма, вытекающего из его древних корней.

"Жаль. Если бы я был на Великой Полноте, я мог бы сжечь древнее дерево!" Хуа Цюйе тихо вздохнула и вернулась к своему возделыванию послушно.

Несмотря на то, что в ту ночь она не добилась повышения, Хуа Цюйюэ стала лучше разбираться в смертельном навыке "Огненное сердце". Его сила также возросла в два раза.

Вернувшись в реальный мир, она обнаружила, что рассвет сломался. Тем не менее, она не чувствовала ни капли сонливости.

Хуа Цюйюэ не взяла с собой завтрак. В тот момент, когда Хуа Цюйюэ умылась, пришел слуга и сообщил, что звонила женщина, Мо Юнин.

Хуа Цюйюэ была озадачена. Хонги попросила эту женщину приставать к ней?

Хуа Цюйюэ попросил привезти Мо Юнина. Женщина была в светло-зеленой блузке, ее красота была изысканной и прекрасной. Но её выражение было чрезвычайно торжественным.

"Принцесса Цзинхуа, Юнин хочет попросить вас об одолжении!" Мо Юнин сказал взволнованно. "Из нашей секты пришло известие, что на горе Пять Демонов появится божественное оружие. Мы должны разместить там оружие. Но многие, думаю, почувствуют его странную ауру. Говорят... что Секта Грызущих Дьяволов тоже будет там. Мы недостаточно укреплены. Пожалуйста, проводите нас, Ваше Высочество. Если вам удастся захватить божественное оружие, вы станете его владельцем. Мы не будем вмешиваться".

Глаза Хуа Цюйюэ сияют.

"Гора Пять Демонов? Ты имеешь в виду ту гору недалеко от границы Юэу?" Хуа Цюйюэ спросил тихо.

"Да, Ваше Высочество. Если вам интересно, действуйте сейчас. Я поспешу во двор Фэн, чтобы сообщить брату Цзи и остальным".

После этих слов Мо Юнин быстро попрощался с Хуа Цюйюэ.

"Мама, ты опять уходишь?" Несколько минут назад Тианчи вышел из прихожей. Он спрашивал сейчас, дергая за руку Хуа Цюйюэ.

"Да, Тианчи. Мама собирается забрать божественное оружие, чтобы никто не смог задирать тебя". Хуа Цюйюэ улыбнулся и поцеловал свой гладкий лоб.

Тианчи надул его маленький ротик. "Но мама давно не приводила меня в магазин."

У Хуа Цюйюэ не было выбора. Чтобы улучшить себя, Тианчи можно было отказать только на данный момент.

"Тианчи, мама привезет тебя за покупками, когда я вернусь, хорошо? Я привезу тебя на папину башню на несколько дней".

Слова Хуа Цюйюэ взволновали Тианчи. Духовного Ци там было предостаточно, и он мог легко достичь следующего уровня. Блюда мадам Юнь тоже были очень вкусными. Несмотря на то, что повара в особняке были вкусными, он все равно скучал по ее стряпне.

Тревожное настроение Тяньчи сразу же испарилось. Хуа Цюйюэ отвезла его в особняк принца Нань и позволила Юнь Шимо отвести его в башню. Это было самое безопасное место.

Только Юнь Шимо и Юнь Сюань могли войти в башню. Когда Юнь Шимо не было рядом, ни госпожа Юнь, ни Юнь Сюань не показывались. Хуа Цюйюэ не знала почему. Но она знала, что у Юнь Шимо должно быть много могущественных врагов.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1021914>